

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.4>

Константинова Альфия Гумаровна

БИБЛИОТЕКИ УРАЛЬСКИХ АТОМНЫХ ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ 1990-Х ГОДОВ

В статье представлен ретроспективный анализ изменений, произошедших в деятельности библиотек закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) Урала в 1990-е гг. На основе опубликованных документов и архивных данных рассмотрены наиболее значимые явления в библиотечном деле, оказавшие влияние на жизнь населения таких ЗАТО, как Лесной, Новоуральск, Озерск, Снежинск и Трехгорный. Выбранный ракурс исследования позволил показать, что для библиотек уральских закрытых городов 1990-е гг. стали временем существенных организационных и технических изменений (переход в муниципальную собственность, изменения в структуре, информатизация деятельности, интеграция в российское культурное пространство).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/4/4.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 26-30. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. **Лигенко Н. П.** Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма (60-90-е гг. XIX в.): монография. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1991. 176 с.
9. **Мартынова М. М.** Аграрные отношения в Удмуртии во второй половине XIX века // Аграрные отношения в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в. / отв. ред. М. М. Мартынова. Ижевск, 1981. С. 3-44.
10. **Материалы по описанию промыслов Вятской губернии.** Вятка, 1898. Вып. V. 196 с.
11. **Материалы по статистике Вятской губернии:** в 12-ти т. М., 1886. Т. I. Малмыжский уезд. Ч. I. Материалы для оценки земельных угодий. 135 с.
12. **Материалы по статистике Вятской губернии:** в 12-ти т. М., 1886. Т. I. Малмыжский уезд. Ч. II. Подворная опись. 229 с.
13. **Миронов Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. СПб.: Дмитрий Буланин. 2000. Т. 1. 548 с.
14. **Рындзюнский П. Г.** Утверждение капитализма в России в 1850-1880 гг. М.: Наука, 1978. 295 с.
15. **Садаков М. А.** Аграрные отношения на территории Удмуртии в период империализма (конец XIX в. – до октября 1917 г.) // Вопросы истории Удмуртии. 1974. Вып. 2. С. 91-196.
16. **Сухова О. А.** Десять мифов крестьянского сознания: монография. Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.). По материалам Среднего Поволжья. М.: РОССПЭН, 2008. 678 с.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN PEASANTRY IN MALMYZHISKY DISTRICT OF VYATKA PROVINCE IN POST-REFORM PERIOD

Baryshnikov Anton Vladimirovich

*Glazov State Pedagogical Institute named after V. G. Korolenko
ariox_v@mail.ru*

Relying on statistical data and archival sources the author examines the problems of the socio-economic development of the agrarian sector in one of the Volga-Ural regions in the post-reform period. By the example of the household of the Russian peasantry in Malmyzhsky district of Vyatka province the paper shows that rural life was determined by a number of factors. The studies of the Russian countryside at the micro-level have allowed the author to trace the mechanisms of inter-ethnic relations and their influence on socio-economic life, to reveal the peculiarities of peasant housekeeping.

Key words and phrases: post-reform period; peasantry; peasant economy; agriculture; animal breeding; trades; small commodity production; Vyatka province; Udmurtia.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 01.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.4>

В статье представлен ретроспективный анализ изменений, произошедших в деятельности библиотек закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) Урала в 1990-е гг. На основе опубликованных документов и архивных данных рассмотрены наиболее значимые явления в библиотечном деле, оказавшие влияние на жизнь населения таких ЗАТО, как Лесной, Новоуральск, Озерск, Снежинск и Трехгорный. Выбранный ракурс исследования позволил показать, что для библиотек уральских закрытых городов 1990-е гг. стали временем существенных организационных и технических изменений (переход в муниципальную собственность, изменения в структуре, информатизация деятельности, интеграция в российское культурное пространство).

Ключевые слова и фразы: библиотеки; закрытые административно-территориальные образования; Лесной; Новоуральск; Озерск; Снежинск; Трехгорный.

Константинова Альфия Гумаровна, к.и.н.

*Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург
Технологический институт –
филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Лесной
alfijasharafullina@rambler.ru*

БИБЛИОТЕКИ УРАЛЬСКИХ АТОМНЫХ ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ 1990-Х ГОДОВ

События настоящего можно рассматривать как утрату того, что имелось в прошлом, и приобретение чего-то нового. Однако в постсоветской России паритет потерь и достижений грозил обернуться дефицитом последних. Библиотеки как одни из центров общественно-культурной жизни не могли находиться вне происходивших перемен, а значит и ситуации выбора ценностных ориентиров своей деятельности.

В 1990-е гг. в библиотеках закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) Урала, находившихся в ведении Министерства по атомной энергии Российской Федерации (ныне – Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»), происходили существенные качественные изменения как в статусном и организационном, так и в техническом плане.

На сегодняшний день насчитывается 10 населенных пунктов, находящихся в ведении Госкорпорации «Росатом» и имеющих юридический статус «закрытого административно-территориального образования» согласно Закону Российской Федерации от 14 июля 1992 г. 5 из 10 таких атомградов расположены в Уральском регионе: Озерск, Трехгорный и Снежинск¹ – в Челябинской области; Новоуральск и Лесной – в Свердловской. Несмотря на то, что различные аспекты истории уральских атомградов освещены в трудах достаточно широкого круга авторов [1; 5; 6; 8; 9; 12; 15-17], вопрос трансформации социокультурной среды закрытых городов Урала в 1990-е гг. в общем и библиотечного дела в частности изучен крайне фрагментарно.

Следовательно, нашей **целью** стало комплексное изучение библиотечной среды (реального и виртуального пространства, в рамках которого осуществляется взаимодействие акторов библиотечной деятельности между собой, а также с другими компонентами действительности) атомных ЗАТО Урала в период общественных трансформаций 1990-х гг.

Исходя из обозначенной цели, были поставлены следующие **задачи**:

1) исследовать основные траектории развития библиотечной среды закрытых городов Урала в обозначенный период;

2) раскрыть роль библиотек в деле просвещения, развития творческих способностей и организации досуга населения атомградов.

Результаты исследования выбранной темы важны не только для рассмотрения исторической динамики информационно-культурной среды уральских атомных ЗАТО, но и для идентификации процессов, которые определяют развитие закрытых городов вплоть до настоящего времени. Акцент в изучении проблемы сделан на ретроспективный анализ изменений, произошедших в деятельности библиотек. Выбранный ракурс исследования позволил показать, что для данных учреждений культуры 1990-е гг. стали временем существенных организационных и технических преобразований (статусные и структурные изменения, информатизация деятельности, интеграция в российское культурное пространство).

В начале 1990-х гг. вследствие сложной экономической ситуации руководители градообразующих предприятий уральских ЗАТО были вынуждены принимать решения о передаче объектов социальной инфраструктуры, в том числе и профсоюзных библиотек, в муниципальную собственность. Этот шаг позволил сохранить фонды и высококвалифицированные кадры библиотек. Так, в частности, после присоединения к Централизованной библиотечной системе (ЦБС) г. Озерска в 1993 г. библиотеки профсоюзной системы (производственного объединения «Маяк», Южноуральского управления строительства и опытной научно-исследовательской станции в поселке Метлино) получили «вторую жизнь»: возобновилось практически приостановленное на два года комплектование фондов, произведен косметический ремонт некоторых помещений, проведены новые пожарная и охранная сигнализации.

Отмеченная выше тенденция передачи ведомственных библиотек муниципальным властям наблюдалась по всей стране и стала причиной экстенсивного наращивания библиотечных ресурсов в системе Министерства культуры РФ. В частности, на территории Свердловской области увеличение показателей государственной библиотечной сети сохранялось вплоть до 1995 г. Только в течение 1994 г. сеть увеличилась на 27 библиотек – с 1031 до 1058 единиц. Однако уже к концу 1995 г. их общее число сократилось до 1042 [2, д. 1241, л. 1; 3, д. 7, л. 48].

Несмотря на кризисные явления в рассматриваемый период, на территории атомных ЗАТО Урала появлялись новые библиотеки. В частности, 13 марта 1992 г. для читателей открыла свои двери Центральная городская библиотека (ЦГБ) г. Новоуральска.

Трансформации российского общества стали причиной изменений и в структуре библиотек: появились специализированные отделы литературы на иностранных языках, отделы маркетинга, отделы информационных технологий... Произошедшие структурные изменения в целом положительно повлияли на работу библиотек атомградов Урала: расширились функции учреждений и перечень предоставляемых услуг, произошла оптимизация внутрибиблиотечных процессов. Во второй половине 1990-х гг. при сохранении бесплатности основных традиционных форм обслуживания существенно дополнился спектр платных услуг. Активное внедрение последних стало реакцией на новые экономические условия 1990-х гг. Распространение такой практики позволило учреждениям культуры получать дополнительные финансовые средства и распоряжаться ими преимущественно по своему усмотрению.

В изучаемый период началось массовое внедрение информационных технологий в российских библиотеках, в том числе расположенных на территории уральских атомградов. Автоматизация библиотечной деятельности стала одним из приоритетных направлений развития библиотечного дела.

В 1990-е гг. публичные библиотеки уральских атомградов прошли два этапа автоматизации информационно-библиотечной деятельности. На первом этапе (начало 1990-х гг. – 1999 г.) информационные технологии способствовали оптимальному формированию библиотечного фонда, достижению наиболее полного и эффективного его отражения в различных электронных каталогах и базах данных. Отличительная особенность второго этапа (1999 г. – начало 2000-х гг.) – активное участие библиотек уральских атомных ЗАТО в деятельности корпоративных библиотечно-информационных систем (БИС). В частности, в 2000 г. возникло временное объединение (консорциум) «Consensus omnium: корпоративная сеть библиотек Урала», членами которого наряду с ведущими библиотеками Свердловской области стали ЦГБ Новоуральска и Лесного.

¹ В статье приведены современные названия ЗАТО.

В столь сложный, переломный для страны период в библиотечном сообществе возникла потребность в создании организации для решения профессиональных проблем на федеральном уровне. Для этого 28 октября 1994 г. была учреждена Российская библиотечная ассоциация (РБА), целью деятельности которой стало объединение общественности для участия в развитии библиотечного дела на территории всей страны [7, с. 72]. Особый интерес для нас представляет работа Секции публичных библиотек РБА. Среди инициаторов ее создания в 1998 г. отметим директора ЦГБ Новоуральска С. Ф. Бартову, ставшую председателем секции. Благодаря активной деятельности данного подразделения РБА, название небольшого городка в Свердловской области – Новоуральска – приобрело известность среди библиотечных специалистов России [Там же, с. 159]. Так, например, в период с 27 по 29 сентября 1999 г. в ЦГБ уральского атомграда была проведена Всероссийская конференция «Формирование информационной культуры читателей: роль новых технологий». Следует подчеркнуть и тот факт, что ЦГБ Новоуральска первой из библиотек закрытых атомных городов Урала стала членом РБА (в 1996 г.). ЦБС Озерска, ЦГБ Трехгорного и Лесного вступили в ассоциацию только в начале 2000-х гг.

В общих чертах деятельность любой библиотеки можно представить как совокупность двух процессов – формирования фондов и обслуживания посетителей. Ознакомимся с основными показателями деятельности ведущих библиотек уральских атомградов к концу рассматриваемого периода (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Библиотеки атомных ЗАТО Урала. Основные показатели деятельности (2000 г.) [6, с. 26; 14, с. 17, 24, 26, 36, 40]

	Фонд, единиц	Количество читателей, человек	Читателей от всего населения муниципального образования, %	Количество посещений, единиц	Документовыдача, единиц
Городская библиотека г. Снежинска	365408	29258	60	224989	745357
ЦБС г. Озерска	442795	42221	48	356592	1124101
ЦГБ г. Новоуральска	209128	25625	27	158810	303647
ЦГБ г. Трехгорного	131648	12460	40	86787	336399
ЦГБ им. П. П. Бажова г. Лесного	267223	26632	49	202409	561937

Исследователи отмечают, что уже в начале 1990-х гг. ЦБС г. Озерска стала одной из крупнейших библиотек в системе атомградов страны и обрела статус методического центра Министерства культуры для ЗАТО [15, с. 123]. Анализ данных, представленных в Таблице 1, подтверждает вывод о довольно высоких показателях работы озерской библиотеки.

В то же время для более точного оценивания фонда библиотеки необходимо учесть показатели обращаемости (степени использования фонда), читаемости (интенсивности чтения) и книгообеспеченности (достаточности фонда) [4, с. 71-72]. Подсчитаем значение этих показателей для публичных библиотек уральских атомградов к концу изучаемого периода (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Библиотеки атомных ЗАТО Урала. Показатели читаемости, обращаемости и книгообеспеченности (2000 г.) [4, с. 74; 14, с. 17, 24, 26, 36, 40]

	Читаемость (интенсивность чтения)	Обращаемость (степень использования фонда)	Книгообеспеченность (достаточность фонда)
Городская библиотека г. Снежинска	25,5	2,0	12,5
ЦБС г. Озерска	26,6	2,5	10,5
ЦГБ г. Новоуральска	11,9	1,5	8,2
ЦГБ г. Трехгорного	27,0	2,6	10,6
ЦГБ им. П. П. Бажова г. Лесного	21,1	2,1	10,0
Нормативное значение для публичной библиотеки	21,4-24,0	1,4-2,0	13,2-16,7

Представленные выше показатели взаимосвязаны и при комплексном изучении позволяют оценить качество библиотечного фонда и эффективность его использования. На основании полученных данных библиотеки уральских атомных ЗАТО разделены автором на три группы:

1) учреждения с высокими значениями показателей обращаемости и читаемости при низкой книгообеспеченности (Городская библиотека г. Снежинска, ЦБС г. Озерска и ЦГБ г. Трехгорного). Такие данные – индикатор интенсивного использования и необходимости увеличения библиотечного фонда;

2) библиотеки с высоким показателем обращаемости, средней читаемостью и низкой книгообеспеченностью (ЦГБ им. П. П. Бажова г. Лесного). Такие данные свидетельствуют об ограниченности выбора, о сложности удовлетворения спроса читателей;

3) учреждения со средним показателем обращаемости, низкой читаемостью и книгообеспеченностью (ЦГБ г. Новоуральска). По мнению экспертов, низкая читаемость – индикатор несовершенной системы формирования о составе библиотечного фонда, а низкая книгообеспеченность – о недостаточности ассортимента документов для выбора пользователей. Следовательно, в данном случае можно говорить о неэффективном использовании некоторых разделов фонда [10, с. 18].

Еще с 1980-х гг. статистика отмечала беспрецедентное снижение многих показателей библиотечного обслуживания в стране [13, д. 1699, л. 21]. Несмотря на сохранение тенденции и в 1990-е гг., большая часть публичных библиотек атомных ЗАТО Урала добилась высокого значения показателя читаемости (исключением стала лишь ЦГБ г. Новоуральска), однако во всех рассмотренных учреждениях существовала необходимость увеличения объема фонда. В то же время следует отметить, что проблема пополнения библиотечных фондов коснулась не только закрытых городов, но и всей России.

В 1990-е гг. актуальным стал вопрос обеспечения общедоступности нормативно-правовых актов, содержание которых отражало активные трансформации российского общества. Ознакомление с вышедшими в свет документами происходило в основном через средства массовой информации, что усложняло процесс избирательного получения сведений по конкретному вопросу. Особые условия проживания граждан на территории ЗАТО, связанные с режимом охраны государственной тайны, создавали дополнительные трудности в получении информации по вопросам местного самоуправления. Одними из первых с инициативой создать фонд местных правовых актов к городским властям обратились работники ЦБС Озерска. Это начинание было поддержано, и 11 ноября 1998 г. вышло Постановление Озерского городского Совета депутатов «Об организации в Центральной городской библиотеке сбора, хранения и представления в пользование информации по вопросам местного самоуправления» [11, д. 40, л. 75]. Позже подобные постановления появились и в других уральских атомградах.

В период сокращения сети учреждений культуры библиотеки реализовывали также функции своеобразных культурно-досуговых центров. Библиотека рассматривалась жителями уральских атомных ЗАТО не только как учреждение, где можно найти необходимую литературу, получить желаемую информацию, но и как место межличностного общения по интересам. Для привлечения посетителей библиотекарши обращались к различным формам организации досуга: проведению библиотечных выставок, творческих вечеров, читательских конференций, публикации обзоров, оказанию помощи в организации клубов по интересам и т.д.

В общих чертах деятельность ведущих библиотек уральских атомных ЗАТО в рассматриваемый период сводилась к выполнению четырех основных функций, связанных с обслуживанием граждан:

- 1) информационной (удовлетворение потребностей пользователей в получении необходимых данных, в том числе с использованием информационных технологий);
- 2) просветительской (распространение знаний, способствующих формированию общей культуры и развитию интереса к получению новой информации);
- 3) образовательной (оказание помощи пользователю в освоении определенной ступени обучения или программы самообразования);
- 4) коммуникативной (организация взаимодействия людей, их межличностного общения через клубы по интересам и прочие формы деятельности).

Рассматривая библиотечную среду уральских атомградов в 1990-е гг., можно с уверенностью сказать, что роль библиотек в условиях происходивших на муниципальном и федеральном уровнях изменений была велика: предоставляя пользователям необходимые материалы, обеспечивая и защищая права граждан на доступ к знаниям, они представляли собой общедоступные центры информации и культуры. Благодаря своей открытости эти учреждения способствовали ликвидации информационного неравенства, создавали условия для реализации интеллектуальной свободы. Кроме того, библиотеки уральских атомных ЗАТО эффективно решали задачи сбора, хранения, изучения и популяризации материалов, связанных с национальной, региональной и местной историей и культурой.

Список источников

1. **Артемев Е. Т.** Атомный проект в координатах сталинской экономики. М.: РОССПЭН, 2017. 341 с.
2. **Государственный архив Свердловской области (ГАСО).** Ф. Р-2354. Оп. 1.
3. **ГАСО.** Ф. Р-2354. Оп. 2.
4. **Иванова В. А.** Изучение состава и использования фонда // В практику работы библиотек: материалы областных мероприятий по повышению квалификации библиотечных работников / сост. Л. Ю. Данилова. Тюмень, 2002. С. 68-82.
5. **Кузнецов В. Н.** Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность: в 2-х ч. Екатеринбург: БКИ, 2015. Ч. 1. 440 с.
6. **Кузнецов В. Н.** Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность: в 2-х ч. Екатеринбург: БКИ, 2016. Ч. 2. 384 с.
7. **Мамаева С. А.** Российская библиотечная ассоциация. СПб.: РНБ, 2010. 308 с.
8. **Мельникова Н. В.** Атомные города СССР: повседневная жизнь и большая политика // Алексеев В. В., Алексеева Е. В., Зубков К. И. и др. Опыт российских модернизаций XVIII-XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. Екатеринбург: БКИ, 2011. С. 344-362.
9. **Мельникова Н. В.** Феномен закрытого атомного города. Екатеринбург: БКИ, 2006. 176 с.
10. **Менеджмент качества и библиотека:** методические рекомендации / сост. Н. В. Аверьянова. Тамбов: Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина, 2009. 24 с.
11. **Муниципальный архив Озерского городского округа.** Ф. 18. Оп. 1.
12. **Новоселов В. Н., Носач Ю. Ф., Ентяков Б. Н.** Атомное сердце России. Челябинск: Автограф, 2014. 528 с.
13. **Объединенный государственный архив Челябинской области.** Ф. Р-1589. Оп. 1.
14. **Публичные библиотеки. Пути взаимодействия:** справочник / сост. М. В. Криворучко; ред. С. Ф. Бартова. Новоуральск: ЦГБ, 2001. 60 с.

15. Толстиков В. С. Библиотеки в культурной жизни населения закрытых городов Урала во второй половине 1940-х – 1980-х гг. (на примере г. Озерска) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 4 (40). С. 119-124.
16. Толстиков В. С. Социокультурная среда закрытых городов Урала // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2012. № 10 (269). С. 119-123.
17. Толстиков В. С., Кузнецов В. Н. Ядерное наследие на Урале: исторические оценки и документы. Екатеринбург: БКИ, 2017. 400 с.

LIBRARIES OF THE URAL CLOSED NUCLEAR ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL FORMATIONS IN THE PERIOD OF SOCIAL TRANSFORMATIONS OF THE 1990S

Konstantinova Al'fiya Gumarovna, Ph. D. in History

*Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg
Institute of Technology (Branch) of National Research Nuclear University "Moscow Engineering Physics Institute" in Lesnoi
alfijasharafullina@rambler.ru*

The article provides a retrospective analysis of the changes, which affected the activity of the libraries of the Ural closed administrative-territorial formations in the 1990s. Relying on published sources and archival data the author examines the most significant changes in library services that influenced the everyday life of such closed administrative-territorial formations as Lesnoi, Novouralsk, Ozersk, Snezhinsk and Trekhgorniy. The chosen approach has allowed the author to show that for the libraries of the Ural closed cities the 1990s became a period of essential organizational and technological changes (transfer to municipal property, structural changes, informatization, and integration into the Russian cultural space).

Key words and phrases: libraries; closed administrative-territorial formations; Lesnoi; Novouralsk; Ozersk; Snezhinsk; Trekhgorniy.

УДК 94(47).083

Дата поступления рукописи: 03.02.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.5>

Провозглашение осенью 1904 г. министром внутренних дел П. Д. Святополк-Мирским «эры доверия» к общественным силам породило в кругах польской интеллектуальной элиты, стоявшей на «угодной» (согласительной) позиции, надежды на возможность изменения дискриминационного правительственного курса в отношении польских земель. Это воплотилось в целом ряде обращений к министру. В статье рассматриваются основные положения предлагаемой в них новой модели взаимодействия имперского центра и польской окраины. Анализ данных писем призван помочь пересмотреть представление об априорном доминировании «конфликтности» в настроениях польской элиты относительно имперского центра.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Царство Польское; князь П. Д. Святополк-Мирский; национальный вопрос; В. Д. Спасович; граф В. Велепольский; письма к власти; русификация.

Крот Максим Николаевич, к.и.н., доцент

Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

mnkrot@srfedu.ru

«ПОРА ПЕРЕСТАТЬ НАКАЗЫВАТЬ ДЕТЕЙ ЗА ПРОВИННОСТИ ОТЦОВ...»: ПОЛЬСКИЕ НАДЕЖДЫ В ЭПОХУ «ЭРЫ ДОВЕРИЯ» ОСЕНИ 1904 Г.

*Публикация подготовлена в рамках реализации проекта РНФ 17-78-20117
«Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли».*

Осень 1904 г. вошла в русскую историю как эпоха «правительственной весны», когда после долгого перерыва власть продемонстрировала готовность к диалогу с общественностью и намерение приступить к новому витку модернизации общественно-политического строя государства. Новый министр внутренних дел, князь П. Д. Святополк-Мирский стремился форсировать процесс взаимовыгодного сотрудничества власти и общества путем создания законосовещательного представительного органа и комплекса сопутствующих преобразований, направленных на общую либерализацию правительственного курса [8, с. 245-247].

Реноме умеренно-либерального государственного деятеля Святополк-Мирский заработал себе на посту Виленского генерал-губернатора, который он занимал с 1902 по 1904 гг. Для его деятельности на посту главы Северо-Западного края был характерен поиск новых моделей регулирования межэтнических отношений и управленческих методик, альтернативных сложившейся практике бюрократического национализма. Приветствуя назначение князя на пост главы министерства внутренних дел, газеты Северо-Западного края подчеркивали, что начальник края «с разноплеменным населением, с многообразными нуждами всегда являлся инициатором самых лучших начинаний в общественной жизни края и охотно шел навстречу всем проявлениям её» [9, с. 3].